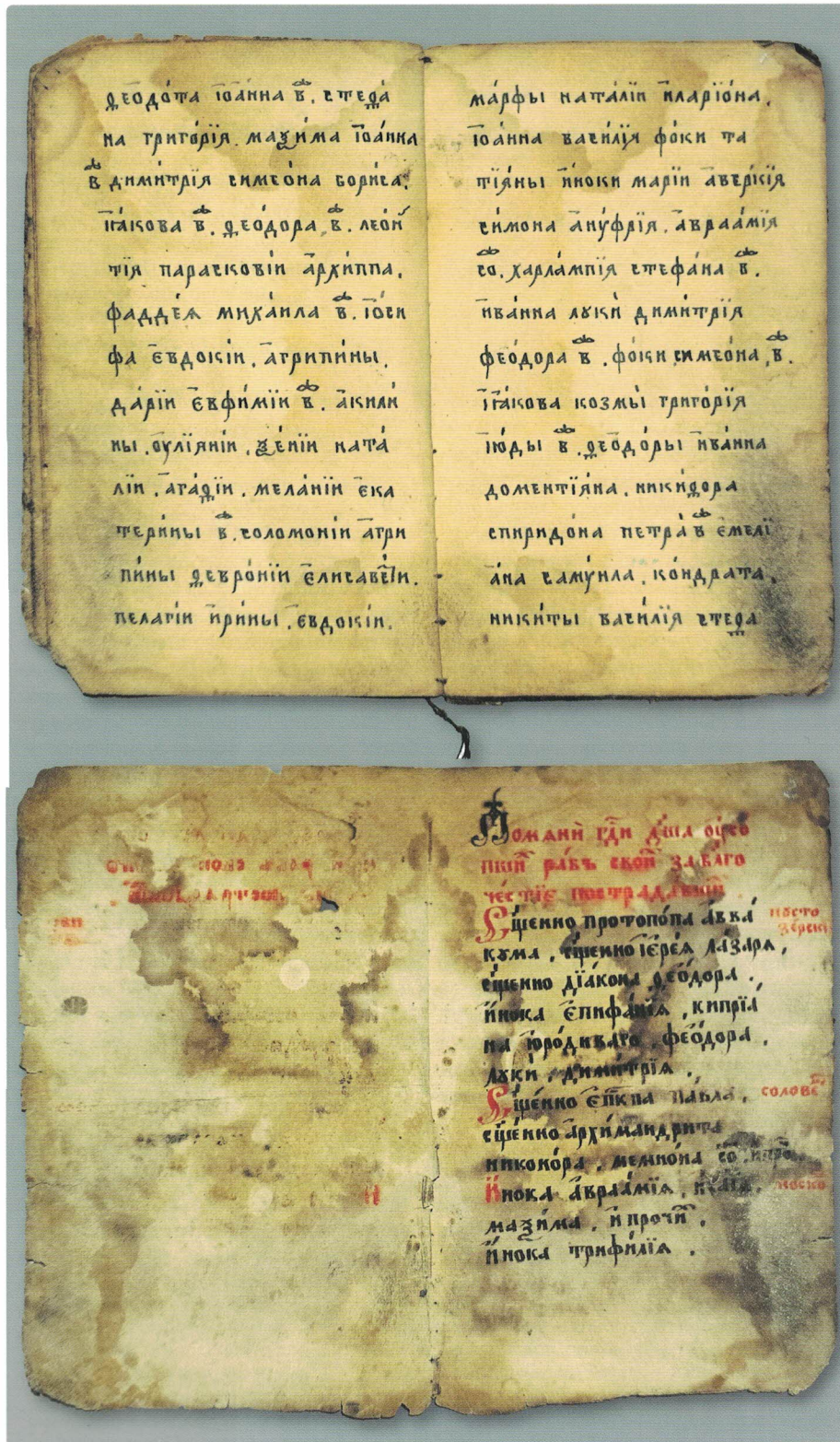

Исторический путь старообрядчества имеет долгую историю. На протяжении столетий оно оказывало большое влияние на развитие религиозного миропонимания, отечественной культуры и даже экономической жизни общества.

Книга как святыня

СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ ПОНИМАЮТ старообрядческую традицию по-разному. Некоторые мыслят её как неподвижно застывшую структуру из тьмы веков, другие видят в ней живую преемственную связь поколений. Но все сходятся в том, что религиозный разрыв единства русского общества в XVII веке имел самые тяжёлые последствия. За почти четыре века своей истории приверженцы старой веры испытали много страшных гонений, но, несмотря на это, остались верны вере предков. Несгибаемые духовные убеждения помогли им выстоять, сохранить древние традиции для потомков и творчески развить богатейшее национальное наследие России. В настоящее время культура старообрядцев — это часть общей русской культуры, в которой сохранились черты её традиционной, корневой основы, её система ценностей, уже утерянная в других слоях русского населения.

Русское старообрядчество — это религиозное движение, зародившееся в России в середине XVII века на основе категорического неприятия многими людьми церковных реформ патриарха Никона, приведших к расколу общества на два лагеря — приверженцев старой веры предков и представителей никоновских церковных реформ. Представление о себе и о своём месте в мире у старообрядцев сформировалось в условиях религиозного социального кризиса и жесточайших гонений, которым они подвергались вплоть до начала XX века. Однако чем больше староверы подвергались притеснениям, тем выше был подъём духовных и умственных сил. В результате им удалось создать свой социум, полностью подчинённый традиционным национальным ценностям, в основе которого — глубокая историческая память.

Начиная с конца XVII века староверы являлись главными носителями русских традиций во всех областях духовной культуры. Одной из основных линий была традиция духовного воспитания и приобретения знаний. Воспитание и обучение начиналось с

Помянник старообрядческий. Помяни, Господи, души усопших раб своих за благочестие пострадавших. Книга рукописная. XIX в. Бумага, чернила, нить, рукопись. 18 × 21,4 × 0,3 см. ■ Помянник старообрядческий. Книга рукописная. XVIII в. Бумага, чернила, нить, рукопись, полуустав. 17 × 18,5 × 0,2 см. Коллекция «Книги» ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей». Фото — июль 2020 г.

рождения и продолжалось во взрослой жизни. С детства было важно обозначить и в дальнейшем всё более раскрывать ценностную ориентацию жизни. Жизнь по совести, терпение, глубокое уважение к старшим, внутренняя молитва, доброта, простота и труд, честность, порядочность, скромность — то есть те ценности, которые помогают человеку сохранять в себе человечность. Староверы были убеждены, что можно принять тяжелейшие условия, в которых они оказались, и в этом земном бытии обустроить жизнь в соответствии с принципами веры и нормами благочестия, в том числе на бытовом и экономическом уровне.

Сплочённость старообрядческих общин обеспечивали не только высоко нравственные нормы повседневной жизни, но, прежде всего, преданность древним святоотеческим книгам. Именно в них они видели истину; один из главных её критериев для староверов — то, что проверено многими поколениями предков. Тексты Священного Писания и богослужебные книги были фундаментом идеологии русских людей с самого принятия христианской веры на протяжении многих столетий. Они навсегда остались такой незыблемой основой и для староверов, так как все исторические периоды виделись ими в целостной христианской традиции, в вечной неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего.

Ценность книжного знания была ключевой ценностью в старообрядческой среде. Один из основных способов своего развития староверы видели в чтении. Умели читать практически все, в старообрядческой среде неграмотность была редким исключением. Постоянно переписывались и составлялись рукописные сборники любимых текстов. Уровень грамотности и знания религиозной литературы среди старообрядцев был несравненно выше, чем у остальной части рядового крестьянского и городского населения.

Общение человека с книгой и книги с человеком имело личностный смысл и решающее значение для миропонимания старообрядцев. Одним из мотивов для развития интеллектуальной деятельности служила в том числе и постоянная необходимость защищать «веру предков». Чтение книг понималось людьми и как религиозный долг. Книги любили и почитали. Их берегли как святыни наравне с иконами, знали и цитировали многие тексты наизусть. Они занимали особое место в

становлении личности старообрядцев, в круг чтения которых входили книги религиозного содержания. Такие книги требовали внутренней духовной работы, глубокого размышления и рассуждения. Поэтому чтение считалось особым внутренним трудом и памятью, оздоравливающей душу.

У старообрядцев память — одна из основополагающих категорий жизни и свойств их бытия. Вся их жизнь — неразрывная связь с памятью. Это и события, и материальные проявления прошлого в виде икон, книг, рукописей, мест, где происходили исторические явления, — всё то, что побуждает человека обратиться к памяти предков. Именно память для староверов является основным соединяющим фактором в триаде предки — человек — потомки. Память для них — преодоление времени, преодоление смерти. На это ясно указывают такие книги, как Помянники — один из смысловых центров памяти каждого старообрядца. В каждой старообрядческой семье имелся Помянник, особая самодельная рукописная книжечка, которую доставали каждый день: там были записаны имена уже ушедших и живых людей «для вечного молитвенного поминовения» дома и на богослужении. Помянник — это память о живших и живущих на земле, что делает его одной из самых важных книг для каждого старообрядца. Это символ неразрывной связи между живыми и ушедшими, воплощение глубинной связи между людьми.

Поминание ушедших — одна из центральных идей христианской церковной традиции. Старообрядцы неуказательно соблюдали её. Для них в Помяннике, состоящем из перечисления поминаемых имён, воплощён образ мира как книги, текст которой возводится к библейскому эсхатологическому образу «небесных книг». Прошлое предстаёт в настоящем перед лицом будущего. Помянники скрепляли мир земной и мир небесный, живых и ушедших — это форма церковного собора. Старообрядцы уверены: предки сквозь века подсказывают, учат, помогают сохранять норму и достоинство живущим людям. Вместе с предками в Помянники вписывали для молитвенного поминовения пострадавших за веру — сожжённых в Пустозерске, на Выгу, умученных на Соловках, и тех, о ком вспомнить некому, «праотцов и отцов, и братьев наших представившихся от века и до нас». Это древняя русская традиция. Долгом староверов было не дать по-

ЮБИЛЕЙНЫЙ ОПРОС

Юрий Мудров

ДИРЕКТОР ■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ПАМЯТНИК «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР» ■ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

■ Когда журнал «Мир Музея» (или «Советский музей») впервые попал вам в руки и какие он вызывал у вас эмоции? Журнал «Мир Музея» и музей-памятник «Исаакиевский собор» — почти ровесники. Оба за 90 лет меняли свои названия, но сохраняли и поддерживали профессиональное отношение к делу даже в самые непростые времена. Совершенно определённо, журнал стал не только постоянным спутником моей профессиональной деятельности, но и отражением моей жизни.

■ Как, на ваш взгляд, журнал менялся с течением времени и что он сумел сохранить на протяжении тех лет, которые прошли с момента вашего с ним знакомства? «Советский музей» был необходимым условием моей творческой жизни, отражал профессиональную судьбу, давал советы, учил. Памятными стали материалы 1984 года: статья И. А. Антоновой «Делайте выставки!»; публикация Светланы Горбачёвой и Саввы Ямщикова «Русские города в старинных рисунках» — о выставке, которую мы делали вместе с Центром Грабаря; «Реставрация музейных ценностей в СССР» — о замечательной экспозиции у нас в Манеже и нерешённых проблемах в этой области. Трогательной для меня была публикация Светланы Стриженовой о её 25-летней работе в «Передвижном музее Л. Н. Толстого». Знакомство со Светланой и её коллегами в 1960-е годы, во время показа музея в Пскове, где прошло моё детство, во многом подсказало мне выбор будущей профессии.

■ Чего, на ваш взгляд, не хватает сегодня в журнале «Мир Музея» и какие материалы, темы и жанры хотелось бы вам видеть на его страницах?

Не хватает публикаций, авторами которых были бы люди такого масштаба, как В. Каверин, Г. Бакланов, Б. Васильев, А. Вознесенский, академик Б. Рыбаков. Очень важны публикации интервью с М. Б. Пиотровским, Ю. К. Королёвым. Хотелось бы больше глубоких публикаций о проблемах экспозиций, какими отличался Ю. П. Пищулин; мне посчастливилось многие годы работать с Юрием Петровичем в президиуме ИКОМа, деятельность которого в 1980-е годы неплохо отражалась на страницах журнала.

БЕСЕДОВАЛ ПАВЕЛ МОРОЗОВ.

гибнуть этим традициям и распасться связи времён. Хранить память, беречь мощнейший накопленный веками потенциал — нравственный долг перед собой и потомками. □

г. АРХАНГЕЛЬСК ■ ФОТО А. И. ПОЗДЕЕВА
(АРХАНГЕЛЬСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, 2020 Г.).